

Глава 154: Гений номер один был презираем другими?

Лю Янь слушал ворчание старика и терял дар речи.

Старик был чрезвычайно упрям. Он считал белую редьку сокровищем, лучшим, чем все остальное и женьшень.

Лю Янь даже подозревал, что старик пришел сюда, чтобы стать фермером, потому что считал белую редьку сокровищем.

Несмотря на то, что Лю Янь потерял дар речи, он мог только продолжать делать свою работу.

В конце концов, руководство ясно дало понять, что будут ежедневные оценки. Если он не выполнит достаточно работы, его выгонят из Сада Восточной Медицины.

Хотя Лю Янь не был доволен всем, что здесь происходило, он должен был остаться в Саду Восточной Медицины и не быть выгнанным, если он хотел получить десятилетиями женьшень.

Лю Янь начал вырывать редиски голыми руками.

Однако вскоре Лю Янь обнаружил, что эти белые редиски не были обычными.

Прежде всего, размер редиса был намного больше, чем те, которые Лю Янь обычно видел. Самая маленькая была размером с половину ноги. Они были огромными.

Кроме того, эти белые редиски были посажены довольно глубоко. Лю Янь, чья сила была запечатана, и он обладал силой обычного человека, естественно, с огромным трудом смог их выдернуть.

Лю Янь потратил много времени, чтобы, наконец, вытащить одну.

Когда он поднял голову, старик уже вытащил несколько штук.

Лю Янь на мгновение потерял дар речи. Лю Янь полагал, что вытащить редиску было бы очень легко с его силой, если бы она не была запечатана.

Но сейчас Лю Янь, который обладал силой обычного человека, был крайне истощен. Он уступал даже восьмидесятилетнему старику.

Лю Янь отказывался в это верить.

Даже если его сила была запечатана, а он был обычным человеком, он не должен быть слабее восьмидесятилетнего старика.

Лю Янь подтягивал их одну за другой со всей своей силой.

Но эти белые редиски было очень трудно вытащить. С утра до полудня Лю Янь вытащил менее двадцати редисок, заполнив две плетеные корзины.

Однако, когда он повернул голову, старик уже вытащил и заполнил более десяти плетеных корзин.

Увидев это, Лю Янь немного удивился. Старик не был обычным.

Обычный человек не смог бы нарвать столько редиски за полдня.

Однако Лю Янь не был слишком удивлен. Он просто подумал, что старик много работал на ферме и более опытен.

После этого старик привел Лю Яня обратно в дом с плетеными корзинами, наполненными редиской.

Когда они вернулись в дом, Лю Янь сразу же рухнул на кровать, так как все его тело болело и было слабым после тяжелой работы в течение полудня.

Видя это, старик раздраженно покачал головой и сказал: "Почему тела молодых людей в наше время такие слабые? Проработав полдня, они больше не могут этого делать. Они даже не готовят, и им даже приходится позволять старику готовить для них".

Несмотря на то, что старик сказал это, он начал готовить на плите.

Видя это, Лю Янь хотел помочь, но у него не было сил. Он беспомощно сказал: "Старик, тебе было тяжело. Я приготовлю в следующий раз".

Лю Янь подумал, что если бы его сила не была запечатана, то он не был бы в таком плачевном состоянии.

Разве ему не было бы легко выполнять такую работу, если бы у него была его сила, ведь его атрибут силы и жизненной силы достиг тысячи пунктов? Он мог бы легко выдергивать по редьке каждой рукой!

Старик вскоре закончил готовить.

Тело Лю Яня уже болело и слабело. Он так устал, что потерял аппетит.

Когда он посмотрел на еду, лежащую перед ним, он потерял аппетит еще больше.

Кроме белого риса, все остальное было из редиса.

Суп из редьки, жаренные усы из редьки, тушеная редька, маринованная редька - все это было

пиршество из редьки!

Лю Яню захотелось блевать, когда он увидел это. В белой редьке не было ничего вкусного, но он приготовил ее в таком количестве.

"Это хорошо, если только еда, но только редиска?" Лю Янь сказал несколько глухо.

Когда старик услышал это, он сразу же сказал в плохом настроении: "Молодой человек, разве я уже не говорил вам? Эта белая редька - хорошая вещь. Съев ее, можно вылечить все болезни и укрепить тело. В прошлый раз..."

Старик продолжал хвастаться о пользе белой редьки.

Лю Янь не слушал его все это время. Он терпел и ел белый рис.

Лю Янь действительно не интересовался редькой. Он вообще не хотел их есть.

Однако у старика, похоже, был большой аппетит. Он со вкусом съел несколько мисок риса и все виды редиса.

Старик обрадовался, увидев, что Лю Янь не стал есть редьку. Он доел все редиски, которые сначала дал Лю Яню.

Поспав некоторое время, старик призвал Лю Яня продолжить работу в поле.

Однако, когда они пришли на ферму, у Лю Яня, который и так был слаб и мало ел, сил стало еще меньше.

Выдернув только две редиски, Лю Янь не смог выдернуть больше ни одной.

Лю Янь почувствовал сильный голод. Он смотрел на редиску в поле и не мог не облизывать губы.

Вспомнив, как старик наслаждался редькой, он подумал, а не является ли белая редька обычной и вкусной?

Решив попробовать, Лю Янь тайком сорвал редьку и съел ее сырой.

Однако, как только он откусил кусочек, Лю Янь почувствовал такую остроту, что ему захотелось блевать.

Сырая редька была очень острой. Она была еще более острой и невкусной, чем белая редька, которую Лю Янь ел раньше. Лю Янь не мог этого вынести.

В этот момент Лю Янь потерял дар речи. Белая редька была не только невкусной, но и хуже, чем обычная белая редька. Он действительно не мог понять, почему старик с таким наслаждением ест ее в полдень. Он был единственным в своем роде.

Тогда Лю Янь перетерпел голод и продолжил с большим усилием вырывать редьку.

Во второй половине дня Лю Яню стало еще хуже, чем утром. Старик оставил его далеко позади.

Лю Янь совсем перестал думать о том, чтобы превзойти старика, как это было утром. Он не мог больше беспокоиться и выдергивал столько редиски, сколько мог.

Наконец, в сумерках, выдергивание редиса закончилось.

Лю Янь последовал за стариком и понес плетеную корзину, полную белой редьки, обратно в дом.

Когда он вернулся в дом, Лю Янь был весь в поту. Он обессилел и рухнул на кровать. В его теле не осталось сил, и он не мог даже встать.

Как раз в это время пришел управляющий средних лет Цао Дун. Он подсчитывал урожай Лю Яня и старика.

После подсчета Цао Дун холодно сказал: "У Хуа - 178 редисок, первое место. Лю Янь, 28

редисок, первый снизу. Лю Янь, учитывая, что сегодня твой первый рабочий день. Я дам тебе еще один день. Начиная с завтрашнего дня, трое худших будут выгнаны из сада медицины и впредь не будут допускаться в сад медицины!"

С этими словами Цао Дун сразу же ушел,

Когда Лю Янь услышал это, его лицо сразу же наполнилось безмолвием и отчаянием.

Проработав полдня, он так вымотался, что даже занял последнее место.

Люди в лекарственном саду тоже были единственными в своем роде. Лекарственных полей было так много, а рабочей силы не хватало. Как могли два человека отвечать за десятки квадратных километров фермы?

Если они не набирали больше людей, это было нормально, но они хотели выгнать из лекарственного сада даже тех, кто был в тройке лидеров. Более того, им больше не разрешалось входить в сад трав.

Лю Янь задумался. Он не ел ничего из лекарственного сада, только белый рис и белый редис. Он даже жил в таком маленьком домике. Это было равносильно тому, что работать на лекарственный сад бесплатно. И все же его презирали?

Гения номер один Академии Маяка, гения, который был раз в столетие, презирали за то, что он работал бесплатно?

Даже некоторые заместители директора и директор были очень вежливы с Лю Янем и ценили его, а здесь его так презирали?

Лю Янь совершенно потерял дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/73189/2714982>